

Положение в Польше.

Польские буржуазные газеты слишком пессимистично настроены. «Курьер Поранны» и «Газета Варшавская» в связи с новым министерским кризисом подняли юдофобскую кампанию. Первый из них, нападая на социал-соглашателей (П. П. С.), говорит, что если в новое министерство войдут г.г. Дашинский, Дямад и Бо, то это будет конец для польской биржи и польского правосудия; ибо, думает газета, если во главе финансов окажется в руках еврея, то она рассуждает она, то это будет еврейская жалурия. Те же газеты Автанту; по их мнению на нее надеяться, потому что ее сокрушаются газеты, Антанта очень мало делает для борьбы с большевиками. Итак, плохо внутри, хуже извне. Читатель, конечно, догадывается в чем тут дело.

Дегрессивают на юго-западном фронте. На западном же на них нажимают. Антанта ведет двойную игру: ставка на Польшу и попытки к началу экономических переговоров с Россией. «Деловой» кабинет Скульского при этом не выдержал, он явно был шит белыми нитками.

Он не представлял реального соотношения общественных сил. А будет ли представлять его новый, предполагаемый или предполагаемые кабинеты?

В современной Польше легаль-

лов и «народников». Герой седьмого дня, левый „народник“ или „трудовик“ — Витос пытается создать министерство из трех величин, из своеобразной польско-шляхетской тройцы: лебеда, шуки и рака. Пенезовской шуке не ужиться с андековским раком. Как быть мечтательному людоедскому лебедю?

Таким образом, кабинет из трех величин нелепы, а если он и мыслим, то лишь на несколько дней. Если же создастся коалиция из андековцев и на что из этого получится ли то, что без какой-либо соглашения без представителя без представителя в правительстве? Что пералом Пилсудским, с этим «вождем» партии П. П. С.? Цепь этих вопросов можно было бы удлинить. Но дело не в этом, конечно.

В Польше сложилось такое положение, что у власти не может быть никакая общественная сила, кроме «Деловых» и «Народных» партии, партии коммунистов. Эта сила пока действует тайно, она находится в подполье, но она есть большая, ужасная для безделья Польши и сокрушительная сила. Из всех министерских кризисов в Польше ничего не выйдет, никакие lamentации и вопли буржуазных писак ни гроша медного не стоят, ибо они не выражают действительности, не указывают на верный путь. Кризисы останутся кризисами и их литературные

В современной Польше легально действуют три крупных общественных силы: крупная буржуазия — эндековцы, аграрное кулачество — людовцы и сброд промежуточных слоев — или иначе: либералы, «социалисты» и «народники». Последние исключают людовцев.

Кабинет Скульского представлял странную амальгаму из отдельных представителей либера-

ризисами и их литературные отражения остаются беспомощными до тех пор, пока польский пролетариат не возьмет в свои руки власть.

Красная армия ему в этом разгромив на фронте польской белогвардии тогда наступит момент существования и преуспевания действительной, народной и счастливой Польши.

Этот день не за горами.

А. Мясников.

